УДК 552.11

ПЕТРОГРАФИЯ

ю. н. колесник

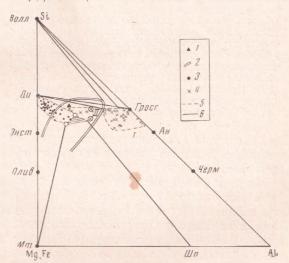
О ГЕНЕЗИСЕ КАЛЬЦИЕВО-СИЛИКАТНЫХ ПОРОД В ГИПЕРБАЗИТОВЫХ МАССИВАХ

(Представлено академиком В. С. Соболевым 17 IV 1972)

Выяснение генезиса кальциево-силикатных пород, приуроченных к ультраосновным массивам, и прежде всего вопроса о том, насколько связаны метасоматические растворы, давшие подобные образования, с гиперосновной магмой, вносит существенный вклад в общую проблему генезиса гипербазитов. Это обстоятельство подчеркивал еще В. Н. Лодочников (4), и именно этим обстоятельством объясняется повышенный интерес к кальциево-силикатным образованиям в современной петрологической литературе (6 , 9 , 14) п др.).

Согласно господствующему в настоящее время мнению, подтверждаемому и нашими исследованиями (2), кальциево-силикатные метасоматиты

Рис. 1. Основные высокотемпарагенезисы пературные кальциево-силикатных пород из ультрабазитов. 1 — средний состав габбро по Дели; 2 - липия, ограничивающая составы габброидов, ассоциирующих с ультрабазитами по литературным данным (около 100 апализов); 3 — составы клинопироксенов из Са — Ѕі-пород и клинопироксенитов; 4 — составы гранатов из Са — Ѕі-пород; ограничивающая 5 -линия, поле составов пироксенов и гранатов: 6 — конноды. Кружками отмечены составы клиноцироксенов и гранатов из Са — Ѕі-пород Борзовского массива (Урал)

возникают по породам основного состава, окружающим ультраосновные массивы или заключенным внутри них в виде изолированных тел. Обширный фактический материал, накопившийся к настоящему времени, позволяет различать кальциево-силикатные породы из двух главнейших формаций ультраосновных массивов как по набору парагенезисов, так и по особенностям химического состава слагающих их минералов.

Для поставленных здесь целей достаточно рассмотреть только высокотемпературные (согласно экспериментальным данным) напболее распространенные парагенезисы кальциево-силикатных пород. В связи с гарцбургитовой формацией (существенно гарцбургитовые массивы с резко подчиненным количеством габброидов) распространены кальциево-силикатные породы (родингиты), состоящие из граната, клинопироксена, реже волластонита и пектолита. Составы клинопироксенов практически идентичны нормативному диопсиду (3). Составы гранатов (I на рис. 1) тяготеют к нормативному составу гроссуляра.

В зональных габбро-перидотитовых массивах (габбро-пироксенит-дунитовая формация) кальциево-силикатные породы изучены менее полно. Од-

нако они здесь присутствуют, поскольку в клинопироксеновой зоне из рассматриваемых массивов встречаются гранаты уграндитового ряда ((¹, ⁵, ¹¹) и др.), т.е. присутствует типичный парагенезис кальциево-силикатных пород: клинопироксен + гранат уграндитового ряда. В другом месте было показано (³), что составы клинопироксенов из клинопироксенитовых зон в зональных ультраосновных массивах изменяются по направлению к периферии в сторону увеличения содержания кальциевой молекулы Чермака (CaAl₂SiO₆). Эта тенденция видна на рис. 1. Параллельно

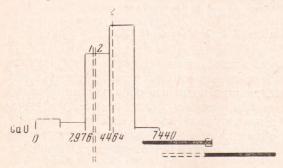

Рис. 2. Содержание кальция на единицу объема в габброидах, ассоциирующих с ультрабазитами. 1— усредненное габбро по Дели; 2— габброиды из Оспинского массива, Восточные Саяны. Черные липии под гистограммой— кальциевосиликатиые цороды (верхняя соответствует габбро-широксенит-дунитовым массивам, а нижняя— гарцбургитовым). В рамку заключены составы низкотемпературных ассоциаций Sa— Si-минералов; дунктиром обозначены составы диопсидититов, развивающихся по ультрабазитам в экзоконтакте родингитов

происходит некоторое увеличение железистости клинопи-Предельными роксенов. этой тенденции являются фассантоподобные клинопироксены из пироксен-гранатовых пород Борзовского массива (Урал). По немногим полученным пока можно предположить, что составы гранатов относятся к промежуточным членам в ряду гроссуляр — андрадит (11, на рис. 1). Сюда попадают составы гранатов из Борзовского месторождения Шишимских гор, Урал (13) и анализы Вейншенка, Венедигер. Австрия (⁸) (в последнем случае отсутствует информация об ультраосновном массиве, из которого отобраны гранаты). Из других минера-

лов, входящих в кальциево-силикатные породы данной группы, следует упомянуть шпинель (обычно не более $10\,\%$) и магнетит в переменных количествах.

На рис. 1 показапы основные парагенезисы кальциево-силикатных пород обоих типов: 1) диопсид, уграндиты, тяготеющие к составам гроссуляра, волластонит (существенно гарцбургитовые массивы); 2) клинопироксены с высоким содержанием кальциевой молекулы Чермака, уграндиты промежуточных составов, шпинель, магнетит (зональные габбро-перидотитовые массивы). Сравнение их с составами исходного габбро (на рис. 1 поле составов габброндов, ассоциирующих с ультрабазитами, очерчено двойной линией; как известно, плагноклаз в этих породах обычно представлен анортит-битовнитом) показывает, что родингиты из гарцбургитовых массивов (1) требуют для своего образования привноса волластонитового компонента, что вытекает из реакции образования гроссуляра по апортиту. В отдельных случаях волластонит (иногда вместе с пектолитом) присутствует в виде самостоятельной фазы, занимая более половины общего объема породы $((^2,^{15},^{20}))$ и др.). Кальциево-силикатные породы из зональных массивов развиваются по исходным породам изохимически в пределах системы (Mg, Fe) — Si — Al (рпс. 1). В первом приближении их образование можно описать реакцией разложения анортита на гроссуляр и чермакит. Первый компонент из продуктов реакции входит в состав граната, второй — в состав клинопироксена. Имеют место, по-видимому, только местные перемещения этих компонентов, что приводит к образованию мономинеральных клинопироксенитов (частично за счет гипербазитов, расположенных вблизи габброидов).

В обоих случаях для образования кальциево-силикатных пород требуется привнос кальция (рис. 2), но для родингитов из гарцбургитовых масси-

вов его количество на единицу объема породы приблизительно в два раза превышает количество привносимого кальция в случае образования каль-

циево-силикатных пород в зональных ультраосновных массивах.

Чтобы объяснить указанную разницу в балансе привноса компонентов при образовании двух типов кальциево-силикатных пород, следует, очевидно, оценить пределы устойчивости волластонита в различных анионных средах, возможных для надкритических растворов, находящихся в равновесии с гипербазитами. Согласно (14, 23), в таких растворах кроме воды могут находиться в значительных количествах углекислота или хлор. В углекислых растворах параметры устойчивости волластонита достаточно хорошо известны (16). Мы попытались оценить их в хлоридных растворах, используя реакцию

$$H^+ + 2Cl^- + CaSiO_3 = CaCl_2 + SiO_2 + (OH)^-$$

Для вычисления константы равновесия

$$k = [CaCl_2] [SiO_2] [OH^-]/[H^+] [Cl^-]^2 [CaSiO_3]$$

использованы термодинамические данные из сводки (21) и константы пони-

зации HCl и H_2O в функции от T и P из (10).

Приведенные ниже значения констант равновесия для $CaCl_2$ и SiO_2 кристаллических ($\ln k_4$) и растворенных ($\ln k_2$) (использованы теплоты растворения при 25° (12 , 18); $\ln k(T)$ (с участием растворенных компонентов, вычисленных по уравнению Шредера) имеют лишь ориентировочный характер в силу известных допущений относительно смеси $HCl-H_2O$, принятых в расчете. Однако они, по-видимому, правильно отражают основную тенденцию устойчивости волластонита в хлоридных растворах: он разлагается с повышением температуры на хорошо растворимое в воде соединение $CaCl_2$ и кварц

1000 атм.
$$\ln k_1$$
 $\begin{cases} -1,9 & +3,5 & +6,0 & +6,2 \\ -5,6 & +0,2 & +3,2 & +5,0 \end{cases}$ $\begin{cases} -1,k_2 & +4,3 & +6,9 \\ -4,8 & +1,0 & +4,1 \end{cases}$

Таким образом, именно в хлоридных растворах может осуществляться определенный перенос и отложение волластонитового компонента. В углекислых растворах подобное явление практически невозможно в связи с тем, что реакция разложения волластонита имеет обратную температурную зависимость (волластонит устойчив при высоких температурах). Точно так же невозможен в углекислых растворах и существенный перенос кальция в силу ничтожной растворимости СаСО₃ при высоких темпера-

турах (10).

Если предположить, как это, например, сделано в работе (3), что ультраосновные породы обенх упомянутых выше формаций есть продукт эволюции магмы шпинелевых лерцолитов, то легко находится источник кальция,
необходимый для образования кальциево-силикатных пород, а именно реакция разложения клинопироксена ($CaMgSi_2O_{6(TB)} \rightleftharpoons MgSiO_{3(TB)} + CaSiO_{3(p-p)}$)
при участии сквозьмагматических растворов, которая должна легко проходить в хлоридных растворах и приводить в результате к образованию
гарцбургитов. Взаимодействие обогащенных кальцием и волластонитовым
компонентом высокотемпературных метасоматических растворов с габброидами дает родингиты.

В среде с высоким отношением CO₂ / Cl возможны только местные перемещения кальция и волластонитового компонента, что, вообще говоря, может привести к образованию верлитов, поскольку указанное выше «пироксеновое» равновесие должно быть сдвинуто влево. На рис. З изображено равновесие анортита с гроссуляром и чермакитом, вычисленное по термодинамическим данным (21) с учетом (7) в рамках допущений Гринвуда (17). Оно дает максимальную температуру появления чермакитового компонента. Присутствие в системе железа, количество которого увеличивается

в процессе образования клинопироксенитовых зон, должно существенно понижать температуру указанного равновесия. На рис. З приводится также реакция разложения гроссуляра для P=2 кбар по $\binom{22}{2}$ и для P=1 кбар, пересчитанная из $\binom{22}{2}$ с учетом данных по фугитивности CO_2 (7). Интервал между максимальной температурой образования чермакитового компонента и температурой разложения гроссуляра можно рас-

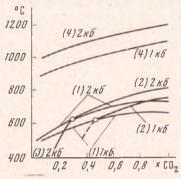

Рис. 3. Некоторые минеральные равновесия в Ca-Si-образованиях из ультрабазитовых массивов габброшироксенит-дунитовой формации. (1) — $CaCO_3 + SiO_2 = CaSiO_3 + CO_2$ (17); (2) — $CaCO_3 + CaAl_2Si_2O_8 + CaSiO_3 = Ca_3Al_2Si_3O_{12} + CO_2$ (22); (3) — $CaAl_2Si_2O_8 + CaCO_3 + SiO_2 = CaAl_2Si_3O_{12} + CO_2$ (22); (4) — $2CaAl_2Si_2O_8 + 2CaCO_3 = CaAl_2SiO_6 + 2CaCO_3 = CaAl_2SiO_6 + CaSiO_6 + C$

сматривать в первом приближении как температурный интервал образования клипопироксенитовых зон в габбро-перидотитовых массивах.

Таким образом, соотношение углекислого и хлоридного анионов в сквозьмагматических растворах объясняет в определенной мере способ возникновения двух типов кальциево-силикатных пород: парагенезис первого типа (см. рис. 1) есть результат взаимодействия растворов с высоким отношением $\operatorname{Cl}/\operatorname{CO}_2$, обогащенных кальцием и волластонитовым компонентом, с габброидами; парагенезис второго типа образовался в связи с метасоматическими растворами, для которых характерно низкое отношение $\operatorname{Cl}/\operatorname{CO}_2$ и, следовательно, невозможен привнос в существенных количествах истрогенных компонентов, за исключением кальция.

Наличие двупироксеновых жил в массивах шпинелевых лерцолитов, имеющих различное строение (клинопироксен в центре, или наоборот) (напр. (19)), можно считать доказательством наличия сквозьмагматических растворов и реальности рассмотренных выше процессов.

В заключение отметим, что предложенная общая схема описывает лишь одну сторону достаточно сложной эволюции ультраосновных магм, в которой определенную роль играло парциальное давление кислорода и др.

Институт геологии и геофизики Сибирского отделения Академпи наук СССР Новосибирск Поступило 30 III 1972

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ О. А. Воробьева, Н. В. Самойлова, Е. В. Свешникова, Инст. геол. рудн. месторожд., петрогр., минерал. и геохим., в. 65 (1962). ² Ю. Н. Колесник, Нефриты Сибири, «Наука», 1966. ³ Ю. Н. Колеспик, Геология и геофизика, № 11 (1971). ⁴ В. Н. Лодочников, Серпентины и серпентиниты Ильчирские и другие, 1936. ⁵ И. А. Малахов, Л. В. Малахова, Нижнетагильский пироксенитунитовый массив и вмещающие его породы, Свердловск, 1970. ⁶ С. В. Маскалева, ДАН, 193, № 1 (1970). ⁷ Б. Н. Рыженко, В. П. Волков, Геохимия, № 7 (1971). ⁸ Н. В. Соболев, Парагенетические типы гранатов, М., 1964. ⁹ Н. Д. Соболев, Зап. Всесоюзн. мин. общ., 88, в. 4 (1959). ¹⁰ Справочник физических констант горных пород, под ред. С. Кларка, М., 1969. ¹¹ В. Г. Фоминых, В ки. Магматические формации, метаморфизм и металлогених Урала, 2, Свердловск, 1969. ¹² В. Г. Цветков, Л. Я. Мартыненко, Л. В. Борисов, В кн. V Всесоюзн. конфер. по капориметрии (тез.) МГУ, 1971. ¹³ Л. А. Шилин, Тр. Мин. музея, в. 3 (1951). ¹⁴ Л. Вагнея, Л. О'Neil, Geol. Soc. Ат. Вull., 80, № 10 (1969). ¹⁵ G. А. Сhallis, J. Petrol., 6, № 3 (1965). ¹⁶ Н. Л. Greenwood, Am. Mineral., 52, № 11—12 (1967). ¹⁷ Н. Л. Greenwood, Researches in Geochemistry, 2, 1967. ¹⁸ Н. Н. elges on, Am. J. Sci., 267, № 7 (1969). ¹⁹ Д. Когпртов st, Contr. Min. Petr., 23, № 4 (1969). ²⁰ G. М. Paraskevopulos, Neues Jahrb. Mineral., Abh. 112, Н. 1, 47 (1969). ²¹ В. Robie, D. R. Waldbaum, Geol. Surv. Bull., 1968, p. 1259. ²² В. Storre, Contr. Min. Petr., 29, № 2 (1970). ²³ А. М. Stueber, Geochim. et cosmochim. acta, 32, 353 (1968).